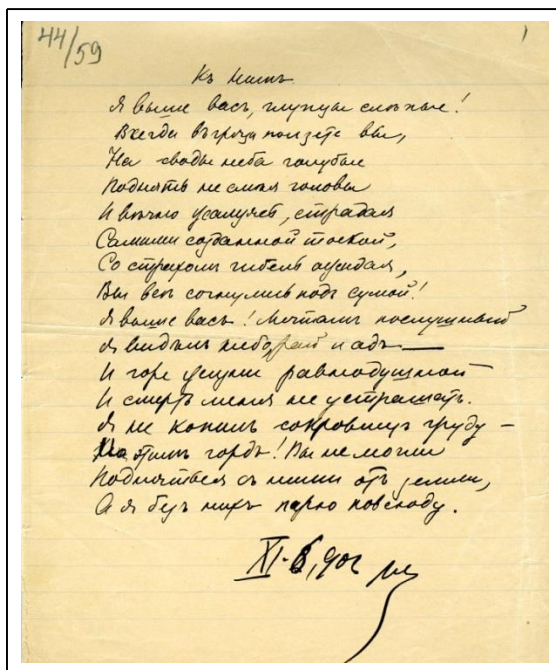

НОЯБРЬ

6 ноября 1902 г.

Из семейного архива Н.К. Рериха: Стихотворение «К ним».
[Написано не рукой Н.К. Рериха.]

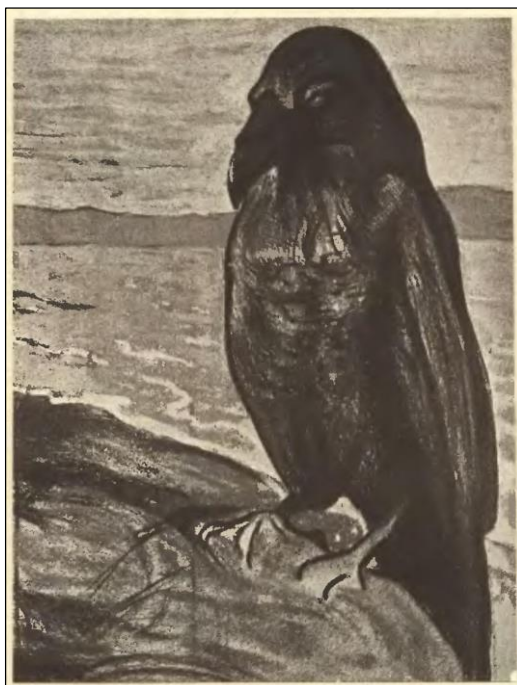

К ним

Я выше вас, глупцы слепые!
Всегда в грязи ползёте вы,
На своды неба голубые
Поднять не смея головы
И вечно жалуясь, страдая
Самими созданной тоской,
Со страхом гибель ожидая,
Вы все согнулись под сумой!
Я выше вас! Мечтам послушный
Я видел небо, рай и ад –
И горе жизни равнодушной
И смерть меня не устроят.
Я не копил сокровищ груды –
И этим горд! Вы не могли
Подняться с ними от земли,
А я без них парю повсюду.

XI. 6, 902. [подпись неразборчиво]

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/59, 1 л.

Н.К. Рерих. Ворон. 1901.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ХРОНИКА

15-го ноября в Москве открывается первая в этом городе выставка художественных произведений, устраиваемая редакцией журнала «Мир искусства». Эта выставка обещает быть очень интересной и обширной. Около двадцати больших картин выставит Н. К. Рерих, много работ дадут Малявин, Серов, Бенуа, Лансере, Коровин, Головин и Рябушкин.

Биржевые ведомости. 1902. 3/16 ноября. № 300.

8 ноября 1902 г.

Письмо Н.К. Рериха к Половцову А.В. (фрагмент)

«На будущей неделе 15 ноября открывается в Москве выставка «Мира искусства», на которой будет 23 моих картин и этюдов. Кроме известных Вам картин «Похода», «Идолы», «Заморских гостей», «Похода Владимира на Корсунь» и др. войдут в состав выставки ещё новые вещи: «Заповедное место», «Волхов», «Городок удельный», «Город строят», «Север» и ряд пастелей и этюдов. Таким образом, я впервые предстану на суд Москвы в таком полном виде. Помню, как хорошо Вы всегда к моим работам относились, и потому надеюсь на Вашу поддержку в отношении московской прессы, среди которой у Вас есть связи, а я в Москве совершенно никого не знаю. Мнение же Белокаменной обо мне как о художнике, конечно, не менее (если не более) важно, чем мнение Петербурга...

Заранее благодарю Вас за всё, что сделаете в мою пользу»

ОР РНБ, ф. 601/671, л. 19-20.

Публикуется по изд.: Петербургский Рериховский сборник, вып. II-III. Самара. 1999.

Н.К. Рерих. Север. 1902.

13 ноября 1902 г.

ХРОНИКА

Императорское Общество поощрения художеств, желая на будущее время сделать свои аукционы более интересными, решило избрать особое жюри для разбора представляемых картин. В состав жюри вошли: академик М. П. Боткин, директор школы Общества Е. А. Сабанеев, секретарь Общества Н. К. Рерих и заведующий постоянной выставкой В. И. Зарубин.

Новое время. 1902. 13/26 ноября. № 9589.

[13 ноября 1902 г., Москва]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Милый, золотой, хороший Мисик. Как Ты спал ночь?
Я только что приехал, переоделся. Сейчас буду пить кофе. Ехал с Бразом. Он говорит – все места у него заняты, но к Рождеству он оставит за Мирочкой вакансию.

Ночью я просыпался, и мне всё казалось, что Мисик со мною едет.

Остановился в Слав[янском] Базаре за 2 р. 25 к. Буду ждать завтра утром письма от Тебя. Ведь я всё буду о Тебе думать, хорошее ли – как бы Мисик рад был; дурное ли – как бы Мисик на меня ополчился.

Целую Тебя крепко, крепко и ручки и <...> Сама разберёшь, что под этими буквами разумею. Открытие выставки в Пятницу.

В Москве санный путь. Сейчас еду на выставку.

Мисинька – любушка моя, Голубчик мой золотой, ненаглядный.

Отдел рукописей ГТГ. 44/408. л. 1.

Н.К. Рерих. Городок зимой. 1902.

[13 ноября 1902 г., Москва]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Миленький мой Мисик, - сейчас 12 ч. н. вернулся и пишу Тебе, и целую Тебя.

С утра отправился я на выставку, и к моему приятному изумлению увидел, что развеску начали с моих картин, отведя им очень хорошее место в большей зале. Дягилев сказал: "А пожалуй, Город не вернётся из Москвы, он очень нравится Серову". Выставка очень большая – вещей до 300, наверное.

Завтракал с Нечаевым, а затем опять был на выставке. Когда стемнело, отправился я к Васнецову с самыми благими намереньями, но тут-то и вышел пассаж! Вообрази. он чуть-что не выгнал и чуть-чуть не наговорил прямо грубостей за мою статью о нём в Журнале для всех*). Как этих стариков ни хвали, а им всё мало. Ведь кажется, я ничего дурного не написал про него, но если бы Ты видела его обиду, чуть не до слёз.

Не очень-то солоно похлебав, скоро ушёл я от него в смущении великом и со скверным настроением.

Пообедав у Тестова за 2 р. 25, а затем совершенно не зная, что предпринять, хотел пойти в театр. Оказалось, идёт сплошная дрянь везде. Только в Худож[ественном] Т[еатре] "Власть тьмы". Прихожу туда – ни одного билета, на моё счастье какая-то дама возвратила 1 р. 50 к. место в амфитеатре; в середине первого действия взял его и всё-таки доволен. Поставлено очень не худо. Но опять по сцене ходят лошади и т. п. Кроме пьесы интересен сам театр, весь в новом стиле. Вероятно, больше не придётся быть в театре. В Пятницу идёт "Доктор Штокман, но это день открытия и, вероятно, придётся где-нибудь официально обедать. Больше же ничего порядочного нейдёт.

До сих пор у меня скверное чувство от Васнецова; вот не знаешь, где найдёшь! Чёрт знает что такое. И опять я пожалел о Мисике; некому мне рассказать моё возмущение.

Миленькая Мисенька, надо ездить вдвоём. Надо, чтобы всё было общее. Я ведь Тебя очень, очень люблю, больше всего. Напиши мне письмецо хорошенькое. Как мне приятно будет получить его.

Просто мучит меня это происшествие со старыми профессорами.

Дягилев спрашивал, отчего нет Тебя.

Ночь спал неважно. Как-то Ты Мисик спал? Милый, золотой мой, хороший. Хочется погладить Тебя и поцеловать ручки и всю.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/407, 2 л.

*) См. выше (в октябре) статью Н.К. Рериха "В.М. Васнецов".

[15 ноября 1902 г. Москва]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Миленький мой, хорошенький – мои картины производят хорошее впечатление, все хвалят. Серов спрашивал цены "Заповедного места", "Город строят" и Твоего этюда. Кажется, для Галереи.

Сегодня будет публика, а Мисика-то и не будет! Тоже бы походила, посмотрела, Майчика бы потом приласкала. Майчик заслужил это – право! Посылаю 2 предварительн[ых] заметки¹, - не худо. Вчера был какой-то сумасшедший день – проработали на выставке с 9 утра до 2 ½ час. ночи, прямо свалился в постель.

Ноги сегодня пудовые – как после охоты. Но зато всё повесили, всё устроили. Выставка великолепная. Я занял сразу очень хорошее положение. Вот необходимо-то было выставить в Москве, и в каких дураках Аркаша! Над ним только смеются. Коровин, Серов, Сомов - все меня хвалят. Madame Бенуа тоже не приехала, побоялась дом оставить. Не знаю, когда попаду к Щукину. Сегодня Грабарь тащит к Якунчиковой – надо познакомиться – у них до 800 тысяч год. дохода и картины покупают.

Словом, Твой Майчик вовсю действует. Даром время не теряет. Впрочем, и надо так. Это самая лучшая минута упредить за Москвою имя. Пожалуй, в Третьяковке и в Кремле не побываю.

Отчего, Мися, нет Твоего письма – ведь Пятница уже. Неужели не хочешь написать Майчику. А я-то о Тебе так думаю, мне-то так хочется Мисика порадовать. Господи, если бы это удалось! Вот со спокойным-то сердцем вернулся бы.

Остроухов завтра приезжает в Москву – тогда, верно, и решат.

Иду на выставку.

Поцелуй Мися Майчика, ведь стараюсь, даже подошвы горят.

Напиши хорошенькое письмо, а то и Мисика нет, и даже не знаю, думает ли он обо мне? Целую Тебя всю, всю – сейчас бы вместе на выст[авку] поехали!

Мульке поклон. Юрика*) поцелуй. Неужели и сегодня вечером не получу?

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/406. 2 л.

*) Юрик, сын Николая Константиновича и Елены Ивановны, родился 3/16 авг. 1902 г.

«Посылаю 2 предварительн. заметки, - не худо...»

15 ноября 1902 г. Москва.

МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ

Сегодня в доме Грачёва, на углу Столешникова переулка и Петровки, открывается картинная выставка, которая, несомненно, будет иметь в Москве большой успех, хотя, вероятно, это будет отчасти и *susses du scandal*. Это выставка, устраиваемая впервые в Москве редакцией журнала «Мир искусства». На выставке публика увидит в полном блеске почти всех излюбленных этим журналом художников и познакомится со сливками русского «нового искусства». На выставке с небывалой полнотой и блеском выставлен Серов, затем целая серия картин г. Рериха из области сказочной доисторической Руси, интересный пейзажист г. Пурвит, палестинские этюды г. Ционглинского...

Курьер (Москва). 1902. 15 ноября. №316.

¹ Московские новости (Курьер (Москва). 1902. 15 ноября. № 316.)
Н.Шебуев. Негативы. (Русское слово (Москва). 1912. 15 ноября. № 315.)

15 Ноября 1902 г.

НЕГАТИВЫ

Крупнейшим событием сегодняшнего художественного дня является выставка «Мира искусства».

В первый раз дягилевцы попадают в Москву и притом с такою богатою коллекциею картин, какой Петербург ещё не видал. До трёхсот полотен заключают в себе и такие произведения, которые экспонировались на выставках предыдущих лет.

Выставка в целом произведёт на москвича ошеломляющее впечатление, до того много необычного увидит он.

Впрочем, в числе экспонентов почти все художники *personae certae* [лица известные (фр.) – ред.] и для Москвы, потому что они, или как Серов, дороги всей России, или как Рерих, Сомов, Малявин, уже появлялись на различных выставках в Москве, или как Врубель и Жуковский — москвичи до мозга костей. Интересен, значит, главным образом, тот букет, тот венок, который сплёл из этих цветов г. Дягилев, и тот сложный аромат, который получил этот букет в целом.

Выставка помещается в трёх громадных залах на Петровке, в доме Грачёва, в помещении, предназначенном для выставки нового стиля. Вчера я зашёл туда в начале пятого часа.

Уже потемнело, а половина картин ещё не была развешана. Я только мельком obeжал выставку, не имея возможности останавливаться перед картинами подолгу, и потому только перечислю важнейшие картины, оставшиеся в памяти.

Каталог ещё не отпечатан, — это тоже мешало мне. <...>

Во второй зале останавливает внимание Рерих. Помните его «Воронов» на прошлогодней Весенней выставке?

Много будут говорить об его серии из шести картин, изображающих «Скандинавскую Русь», «Очаг», «Старцы», «Заморские гости», «Поход», «Город строят». «Заморские гости», если не ошибаюсь, были в прошлом году на Весенней академической выставке, так что москвичи по ним могут себе составить [мнение], насколько интересна вся серия. <...>

Несмотря на темноту, выставка поразила меня крикливостью тонов. Словно карнавал с гиком и звоном бубенчиков пронёсся мимо меня.

Много в этом карнавале шутовских костюмов, но много и красивых, интересных, новых, свежих типов.

Промелькнул карнавал и скрылся.

Н. Шебуев

Русское слово (Москва). 1902. 15/28 ноября. №315.

Публикуется в сокращении по изд.: Николай Рерих в русской периодике, вып.2. 2005.

15 Ноября 1902 г. Москва.
Телеграмма Н.К. Рериха - Рерих Елене

СПб. Галерная ул. 44. Елене Рерих
Из Москвы № 282623 Принята 15 XI __ 1902 г.

ВОСТРЯКОВ ГОРОДОК ЗЕЛЁНЫЙ ЗА 400. НИКОЛАЙ

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/267, 1 л.

[15] Ноября 1902 г. Москва
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е. И.

С.Петербург. Галерная улица, № 44, кв. 5
Её Высокородию Елене Ивановне Рёрих

Мисик милый,

Сегодня не пришлось открыть выставку, запоздали обойщики и с вывеской. Откроем лишь в Субботу. Сегодня был для меня приятный день. "Зелёный город" купил коллекционер Востряков за 400 руб. Говорят, я сильно продешевил, а по-моему, и то хорошо. Суриков просто чуть не до слёз тронул меня - таких хороших вещей наговорил. Ходила Третьяковская комиссия. Говорят, наметили мой "Город" - не знаю, что выйдет. Инженер Перцов хочет купить за 1200 р. "Лодки" и "Север". Грабарь сватает фон Мекку и Якунчиковой другой "Городок" и "Заповедное Место". Всё это должно решиться завтра, - просто страшно. Если бы Мисик был со мною, и он бы вместе поволновался со мною.

Вот не думал я, что продажа начнётся с "Зелёного городка". И ведь ему предстоит попасть в Третьяковку, так как Востряков завещает всё своё собрание Галерее. Сегодня Грабарь возил с визитом к Якунчиковой; живут точно во Дворце. Сколько картин! Сколько света и вкуса в обстановке.

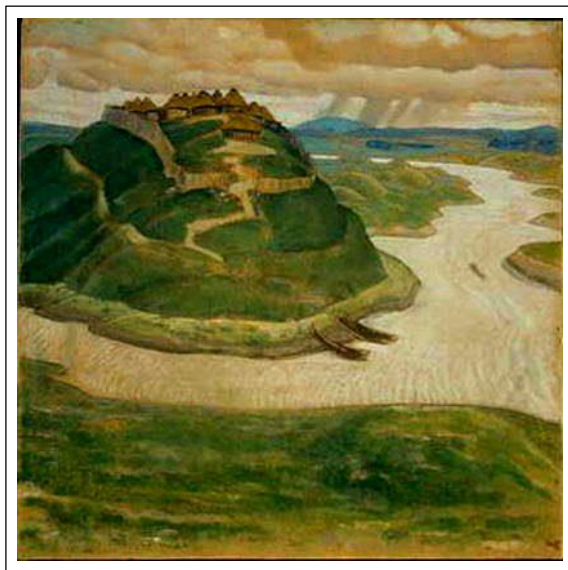
Вечером еду к Мекку - на чай звал. Сейчас пишу от Тестова. Обедаю, но есть-то не хочется. Если бы поскорей завтра, всё бы устроилось, хорошо и мне бы удрать к Мисику.

Мисик, а приятно, когда хвалят такие тузы, как Суриков. Если бы он знал, ка-кую радость он мне доставил! Многие хвалят мои этюды. Ционглинский кричит, что в моих этюдах соединилась искренность понимания природы со стилем. Дягилев говорит, что слышал, что Беклемишева, говорят, не будет мне руки подавать.

Если бы с Третьяковкой-то устроилось! То-то бы!

Чувствуешь ли, как Майчик волнуется, как ему хочется Мисику добрые вести привезти. Ожидаешь ли Ты Майчика? Найду ли сегодня, когда вернусь в С[лавянский] Баз[ар], письмо Твое. А я его поцелую, потому что его писал Мисик, которого я люблю больше всего на свете. Милый, славный, хороший Мисик. Люблю, люблю, люблю, люблю, люблю, люблю.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/266, 3 л. На штампе даты: 16. XI. 02. Москва. // 17.XI.1902 12 ч. С.-Петербург.

Н.К. Рерих. Древнее городище. 1902.

16 ноября 1902 г. Москва.

Художественные новости

Выставка картин журнала «Мир искусства» не готова была к открытию в назначенный день и откроется только 16 ноября.

На выставку доставлено 278 произведений, среди которых находятся картины и рисунки художников: Л. Бакста, А. Бенуа, О. Браза, М. Врубеля, А. Головина, И. Грабаря, [С] Жуковского, К. Коровина, С. Малютина, Ф. Малявина, Н. Рериха, В. Серова, Я. Ционглинского, П. Щербова и др.

На выставке имеются скульптурные произведения князя Трубецкого.

Московские ведомости. 1902. 16/29 ноября. №316. С. 4.

Выставка картин журнала «Мир искусства»

Сегодня в новом доме Грачёва, на Петровке, открывается выставка картин журнала *Мир искусства*, и вчера спешно заканчивались работы по размещению картин в трёх обширных залах, под личным руководством С. П. Дягилева и многих художников, в том числе: В. А. Серова, К. А. Коровина, а также представителя Третьяковской галереи И. С. Остроухова. В первой же зале обращают на себя внимание работы В. А. Серова, в особенности великолепный портрет Государя Императора. В следующей зале целую стену занимают произведения М. А. Врубеля. Здесь же выставлены работы Л. Бакста и А. Бенуа. В третьем зале из массы картин выделяются крупные полотна Н. Рериха, написанные на темы из сказочного и древнерусского мира, и эскизы декораций К. А. Коровина и А. Головина. Интересны также карикатуры П. Щербова. Скульптуры на выставке мало: несколько вещей кн. Трубецкого и две головки Голубкиной. Представителем Третьяковской галереи решено пока приобрести для галереи только три картины: Бенуа «Павловский дворец», Рериха «Город строят» и «Демон» Врубеля (эскиз).

Русский листок (Москва). 1902. 16 ноября. №315. Суббота. С. 2.

**16 Ноября 190[2] г. Москва.
Телеграмма Н.К. Рериха - Рерих Елене**

Телеграф
СПб. Галерная ул. 44. Елене Рерих

Принята 16 XI __ 190_ г.

ТРЕТЬЯКОВКА "ГОРОД" за 2500. "ЛОДКИ" И "СЕВЕР" ЗА 1000. НИКОЛАЙ

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/356, 1 л.

Н.К. Рерих. Ладьи. Город строят (сюита)

Негативы

Сегодня официальное открытие выставки «Мира искусства». Вчера посетители пускались только по почётным билетам. Целый день стучал молоток.

Вешались, перевешивались по несколько раз картины. Установить их — целая наука.

Нужно угадать наиболее выгодное освещение и наиболее выгодное соседство.

Две картины даже одного и того же автора, неудачно повешенные рядом, могут шипеть, как сода с кислотой.

Я не буду останавливаться на отдельных картинах отдельных художников. Постараюсь лучше охарактеризовать столпов выставки.

[Далее речь идёт о В. А. Серове и М. А. Врубеле...]

Теперь перейду к г. Рериху. Это тоже столп и утверждение дягилевской истины. Он почерпнул свои сюжеты оттуда, где кончается область истории и начинается миф из седой, могучей скандинавской старины.

Сильные, мускулистые люди его картин кажутся сказочными богатырями, а сильные, примитивные краски и тяжёлый мускулистый рисунок как нельзя более гармонирует с примитивностью их быта.

Быть может, такую и была эта таинственная Русь, какую мы видим её на картинах Рериха «Очаг», «Старцы», «Заморские гости», «Идолы», «Поход» и «Город строят».

В этой сюите, пока она целиком, много смысла и содержания, поэтому я очень удивился, когда услышал, что Третьяковская галерея хочет её разрознить, приобретая только «Город строят». <...>

Н. Шебурев

Русское слово (Москва). 1902. 16/29 ноября. №316. Суббота. С. 2.

Публикуется в сокращении по изд.: Николай Рерих в русской периодике, вып.2. 2005.

16 ноября 1902 г. Москва.

ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ

16 ноября состоялось заседание Совета Третьяковской художественной галереи под председательством городского головы князя В.М. Голицына. На заседании присутствовали: А. П. Боткина (дочь П.М. Третьякова), И.Е. Цветков, И.С. Остроухов и В.А. Серов.

Главным предметом обсуждения было приобретение картин для Третьяковской галереи с выставки журнала «Мир искусства», только что открывшейся в этот день. Было решено приобрести: 1) портрет писателя В.В. Розанова, художника Л. Бакстта, 2) картину «Павловский дворец» А. Бенуа (300 р.), 3) эскиз «Демона» М. Врубеля и 4) картину Н. Рериха «Город строят» из серии его произведений под названием «Русь» (2 500 р.).

И.Е. Цветков по вопросу о приобретении картины Рериха и эскиза Врубеля остался при особом мнении, полагая, что их не следовало бы приобретать для собрания Третьяковской галереи.

Московские ведомости. 1902. 17/30 ноября. № 317.

О картине Н.К. Рериха «Город строят»...

Копия письма Остроухова И.С. к Муромцеву С.А.

Москва, Трубниковский пер., с.д. 14 Мая 1903 г

Многоуважаемый Сергей Андреевич,

Вчерашний короткий разговор наш в Думе, внезапный, прерванный, вынуждает меня писать Вам. И теперь же. Вы спросили меня: «почему вы купили картину Рериха «Город строят»?»

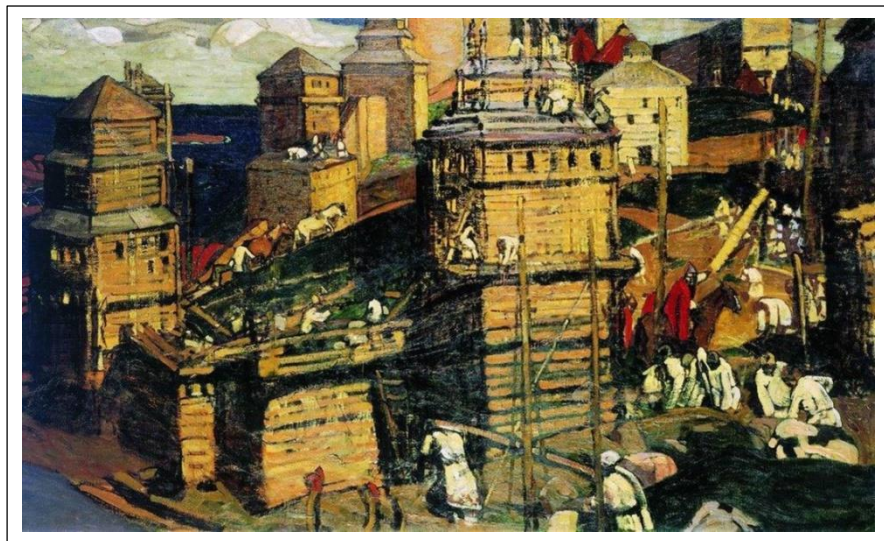
Рерих - художник талантливый, выдающийся, уже давно, ещё при покойном Павле Михайловиче, получивший своё почётное место в нашей Галерее. С тех пор он продолжает безустанно работать, ища и развиваясь. Его прошлогодняя картина приобретена Музеем Александра III. Картину этого года приобрели мы. Она нова и оригинальна, и, по нашему разумению, должна быть обязательно приобретена. В ней Рерих, страстный археолог, опять, как всегда, трактует мотив из доисторических, «антропологических», времён старой Руси. Сообразно с новизной мотива, сообразно с содержанием его, он смело применяет в картине своей и особую манеру, широкую, эскизную.

Я затрудняюсь ответить прямо на Ваш вопрос: «так ли строили города тогда?» - Не знаю. Но талант художника меня лично заставляет верить, что так. Я скорее усомнился бы, так ли произошла сцена убийства сына Грозным, потому что чувствую на

полотне Репина театральный эффект. Застывшую и скомпонованную позу «живой картины» как в «Помпее» Брюллова, в «Княжне Таракановой» Флавицкого, в «Тайной Вечере» Ге, как в целом ряде признанных и достойных произведений предшествующей эпохи. (Нарочно беру ценнейшие и крупнейшие явления в русском художественном творчестве.) - Теперь стремление к простоте и обобщению интенсивнее. И мотив Рериха проще и потому правдивее, ну, хотя бы невольно напрашивающегося на сравнение, тоже «доисторического» мотива Виктора Васнецова «Каменный век», (опять одного из первоклассных созданий мастера и времени.)

Я одинаково люблю и ценю и Рериха и Васнецова, даже мои личные симпатии больше на стороне последнего, (оно и понятно: заслуга его полнее и более выражена, чем молодого Рериха: в этой области у нас Васнецов - Bahnbrecher²). Но, сравнивая Рериховский «Город» с Васнецовским «Каменным веком», я не могу не отметить следующего.

Задачи - одинаковы. Как тот, так и другой художник воскрешают седую доисторическую старину... Создают проникновением, провидением... Сюжет *такой* не может быть передан так осязательно реально, как «Чаепитие в Мытищах» или «Сватовство майора»..

Рерих очень тонко и разрешает эту задачу. Он как бы *намечает* сюжет, отвечая за общее и не показывая деталей, которых ни он, ни кто другой не знает. И даёт большой картине трактовку эскиза. Главное - всё налицо, мощно и крепко выраженное; деталей - нет, они не нужны, были бы ложны и спутывали бы правдивое впечатление общего, возбуждая лишь недоверие к нему. Они не нужны и по другой причине. Задача такова. Пещеры брошены, культура развилась до первичных форм общины - люди «строят город». Тема ещё «антропологическая». «Личность» ещё не проявлялась. Жили люди, как муравьи, что ли. И строили свою муравьиную кучу с той же суетнёй, с той же муравьиной энергией, расторопностью и безличностью, под тем же солнцем, которое и нам светит, среди той же природы, в которой, тысячелетия спустя, родились и мы с нашей цивилизацией. Какой интерес и художнику и зрителю рассматривать каждого отдельного муравья? - все одинаковы, все в белых рубашках! Бутят себе фундаменты здания, в котором мы живём теперь с нашим комфортом - вот и всё. И верится картине, и нет ничего, чтобы нарушало иллюзию ненужными, сомнительными деталями.

Посмотрите у Васнецова. Эпоха ещё более далёкая. А я так не верю знаменитой картине Исторического Музея, как верю Рериховскому полотну. Вот в моём личном собрании есть эскиз «Каменный век» Васнецова, - *тому* я верю безусловно, и иначе сцены себе представить не могу. Всё потому же. В таком сюжете деталь или должна

² Bahnbrecher (нем.) - пионер, новатор

быть передана до вероятия точно, не возбуждая ни малейших сомнений, или сознательно обойдена, как у Рериха, или не выработана, как на моём эскизе Васнецова. А то что же выходит?... Все люди композиции «Каменного века», написанные в размере натуры, все - в позах и с выражениями несомненно современных нам людей, как ни старался художник рядить их в шкуры и меха. Все - чистенькие снаружи и очень талантливые актёры внутри. И я им не верю, как не верю реализованным на сцене фанерам и Зигфридам в Вагнеровских операх, глубоко проникаясь этими образами в звуках...

Картина Рериха, как почти всё новое, смелое, талантливое, не имела при появлении своём успеха в публике. Её понял, оценил и полюбил, как всегда, пока лишь небольшой кружок людей действительно любящих и чувствующих искусство, живущих им. Тем приятнее мне отметить положительные отзывы о ней в печати двух чутких и разных людей - старика Суворина, остановившегося во всём ряде выставок минувшего сезона на этой картине, и В. Розанова.

Очень трудно, и мне в особенности, яснее и подробнее сказать Вам, что чувствую, да и писать приходится, как всегда, на спех. Буду рад, если эти строки не только объяснят Вам, хотя несколько, мотивы, которыми мы руководствовались, приобретая картину Рериха, но и дадут Вам некоторую уверенность в том, что мы действуем не совсем уж опрометчиво в таком ответственном и *дорогом* для нас деле.

Во всяком случае, прошу Вас извинить, что отнял у Вас столько времени чтением этого письма и верить в чувства моего искреннего к Вам уважения.

И. Остроухое

Отдел рукописей ГТГ. ф. 48/217.

ВЫСТАВКА «СВОБОДНОГО ИСКУССТВА»

Вчера в д[оме] Грачёва, на углу Петровки и Столешникова переулка, открылась выставка картин журнала «Мир искусства». Картин не особенно много - 278 номеров, но они дают достаточное понятие о том направлении нашей живописи, которое одни называют «декадентством», а другие, поклонники его, считая такое название «глупейшей кличкой», видят в нём «расцвет свободного художества», «настоящую, не зависящую от литературы и школьной указки живопись», «последний фазис русского искусства», отмеченный «освежающею струёй индивидуализма», «служением чистой красоте», исканием в видимом мире «невидимого мистического начала жизни». Объединителем этого нового направления явился издатель и редактор журнала «Мир искусства» С. П. Дягилев, которому его сотрудники приписывают огромное значение в развитии «новой русской школы», отвергающего «всякие программы и уставы» и стремящегося только к «искреннему выражению своих чувств», к полной «свободе творчества».

Первое впечатление, получаемое профаном от осмотра дягилевского искусства, - это рябь в глазах от красочных пятен и мазков, от «симфонии» «мрачно-красных», «звучно-синих», резко-зелёных, «сладострастно-сиреневых», «траурно-лиловых», крикливо-жёлтых и прочих тонов. Здесь и «удивительно смело задуманная» «Сирень» Врубеля, «точно передающая, по описанию г. Бенуа, сладострастный, опьяняющий запах этих волшебных весенних цветов», и его «поразительный» «Демон», - «одно из самых замечательных произведений последней четверти века», по словам его поклонников, - и его огромный декоративный «Фауст», идущий под руку с Маргаритой среди густой чащи, вероятно, тоже «сладострастно» пахнущих цветов, и бьющие своими красными и жёлтыми пятнами полотна Браза, и этюды «смелыми мазками» из путешествий в Марокко и Палестину Ционглинского, и своеобразно, в сказочном духе, на темы из седой русской старины написанные картины Рериха, и импрессионист-

ские пейзажи Пурвита (характерна особенно «Осень» — жёлтая-прежёлтая), эскизы Коровина, эскизы и рисунки Малютина, Бакста, карикатуры Щербова, наконец, характерные портреты В. Серова. На выставке имеется и портрет С. П. Дягилева работы Ф. Малявина - фигура в цилиндре и длинном пальто, обращённая в полуоборот к зрителям. Среди массы пятен и, если позволено так выразиться, мазни есть, однако, на этой выставке вещи, более интересные и более способные приковать к себе зрителя, чем бесчисленные пейзажи и шаблонные жанры на обычных наших выставках. Многие из произведений В. Серова могли бы занять видное место на всякой другой выставке; таковы его портреты: Государя Императора (в красном гусарском мундире), кн. Юсуповой и др., некоторые его пейзажи и пр. Сильны и оригинальны многие картины Рериха, как бы ни была фантастична их «Русь»; есть «настроение» и своеобразный стиль в некоторых вещах Пурвита, Якунчиковой, Жуковского, Грабаря и др.; наконец, не могут не интересовать и вещи Врубеля, в котором последователи нового искусства видят «огромного мастера», «прекрасного техника», «громадный живописный талант», «самое отрадное явление современной русской школы», а другие оказываются лишёнными способности понять этого якобы гениального художника...

Русские ведомости (Москва). 1902. 17 ноября. №318.

20 ноября 1902 г. Москва.

ИЗ ОБЫДЕННОЙ ЖИЗНИ

Совет Третьяковской галереи приобрёл несколько картин на выставке журнала «Мир искусства», - и это породило множество толков.

Нашлись неожиданные и непрошенные защитники «целомудрия» Третьяковской галереи, запротестовавшие против вторжения в это хранилище русской живописи «нового духа».

В самом составе Совета произошёл раскол, и только голос г-жи Боткиной, заседающей в Совете в качестве родственницы Третьяковых, дал перевес мнению членов, высказывавшихся за приобретение картин Рериха, Бенуа...

Подумайте: одни имена чего стоят!..

Ужас, ужас, ужас!..

Появление их на стенах Третьяковской галереи должно произвести настоящую революцию, и эта революция так испугала городскую голову В. М. Голицына и г. Цветкова, что они поспешили умыть руки и отойти к сторонке.

Иными словами, они остались «при особом мнении». Не имея возможности помешать вторжению «нового духа» в стены Третьяковской галереи, они желают, по крайней мере, чтобы потомство их в этом не обвинило...

Да ведают потомки православных, что ни князь В. М. Голицын, ни г. Цветков не способствовали вторжению «нового духа». О нет, они на это не способны!.. Они, напротив, старались «пресечь» и «не пущать», и не их вина, если старания их не увенчались успехом. Да ведают...

Да ведают, вместе с тем, потомки православных, что и в среде московских журналов, вдохновителей общественной мысли и хранителей общественных традиций, нашлись не менее славные герои, с такою же энергией отстаивавшие неприкосновенность Третьяковской галереи для новых веяний, - увы, - завоёвывающих всё большее и большее внимание!..

Один из этих журналистов слёзно печалится о том, что отныне будет нарушена цельность впечатления богатейшего собрания, заключённого в стенах Третьяковской галереи.

Читая его lamentации по этому поводу, так и хочется спросить: милый человек, что вам Гекуба?..

Другой - бездарный как верстовой столб - шагает дальше: он тревожится уже не только за Третьяковскую галерею, но и самого Третьякова.

Он опасается, что в момент, когда Рерих появится в галерее, покойный Третьяков перевернётся в гробу своём...

Страшно!..

Страшно, но не за покойного Третьякова - за журналиста страшно.

Страшно за журналиста, очевидно не ведающего, что он говорит, и доводящего свою смелость до настоящей дерзости: до разрешения вопроса не только за свой личный страх и разум, но и за разум покойного создателя галереи и собирателя шедевров русской живописи П. М. Третьякова.

Оставьте, господа, Третьякова мирно спать в могиле. Он знал, что он делал, собирая свою галерею.

Он истинно любил родное искусство и жизнь положил на то, чтобы оно было увековечено во всём целом; с этою целью он и отразил в своём собрании все течения и все направления русской живописи за огромный промежуток времени.

И при жизни Третьякова раздавались упрёки по поводу появления и его галереи картин, не всем понятных и не всем желательных: вспомним хотя бы разговоры о последних картинах Н. Н. Ге...

Но П. М. Третьяков шёл твёрдо и настойчиво к цели — он создал *национальную* галерею русского искусства, а не любительское собрание, одностороннее по вкусу.

И, разумеется, большинство теперешнего совета Третьяковской галереи действует по разуму и совести *идейности* собрания, вводя в это святилище художников нового типа, новой мысли, новых идеалов и новых форм.

Было бы безумием отрицать огромное значение нового течения в нашей живописи, было бы слепотою не заметить этого явления и не увековечить его на стенах Третьяковской галереи!..

Только банальная трусость новизны и безразличие оппортунизма могут предписывать и желать Третьяковской галерее застылость смерти...

И нам следует радоваться, что просвещённый взгляд г-жи Боткиной, которой память создателей галереи должна быть ближе, чем разным непрошенным защитникам, мешает оппортунизму и банальности одержать верх.

Московский листок. 1902. 20 ноября. № 323.

23 ноября 1902 г. СПб.

Заявление Н.К. Рериха в Третьяковскую Галерею

Получено 24 нояб

В Совет Галереи братьев П.М. и С.М. Третьяковых.
От Художника Николая Константиновича Рёрих

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Охотно уступлю для Городской Галереи картину мою «Город строят» вместо 5500 р. за 2500 р., при условии сдачи картины в Галерею после выставки её в Петербурге в течение Марта 1903 года.

НРерих.

23 ноября 1902 г.

Галерная ул., 44.

Отдел рукописей РГАЛИ 646-7.Л. 109

СОВЕТ ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕИ И ЕГО ПРОТИВНИКИ

С открытием выставки «Мира искусства» открылась и новая травля Совета Третьяковской галереи.

Совет, видите ли, совершил ряд новых преступлений:

Во-первых, он купил картину г. Рериха, того Рериха, у которого раньше сам П. М. Третьяков уже купил одну картину, и этим тоже, вероятно, навсегда запятнал свою репутацию тонкого ценителя и знатока искусства.

Во-вторых, Совет купил акварель г. Александра Бенуа, и опять-таки того самого Бенуа, у которого сам Павел Михайлович купил в своё время целых три акварели.

И в-третьих. О, ужас! Совет купил один из эскизов к «Демону» Г. Врубеля.

Я нарочно молчал и ничего не говорил по этому поводу. Я достаточно ясно высказался в прошлом году, и мне интересно было узнать, что скажут остальные, пишущие об искусстве.

И я не жалею об этом. Действительно, со всех сторон раздались Голоса, с очевидностью доказавшие всю нелепость нападений, основанных только на том, что купленные картины написаны-де в духе новых веяний и искусства.

Да, нелепость этого очевидна теперь каждому, кто только признаёт искусством право отражать какие-нибудь веяния и не требует, чтобы оно из года в год толклось на одном и том же месте и вечно повторяло с лёгкими вариациями одно и то же....

Курьер (Москва). 1902. 30 ноября. №331.

30 ноября 1902 г. СПб.

Хроника

30 ноября, под председательством профессора С. Ф. Платонова, состоялось заседание членов Отделения археологии русской и славянской Императорского Русского археологического общества. Предметом занятий служили доклады: Н. К. Рериха «Раскопки 1902 года в Новгородской губернии (курганы каменного века)» и И. А. Гурлянда «Некоторые данные об Иване Гебдоне, одном из заграничных агентов царя Алексея Михайловича». Член-сотрудник Археологического института В. Р. Апухтин демонстрировал свои интересные находки в Волховском уезде Орловской губернии и на Кавказе, сделанные им в течение нынешнего лета. Художник-археолог Н. К. Рерих давно уже занимается исследованием древностей севера, но истекающий год дал ему ещё впервые такую богатую жатву для русской археологической науки. Местности в Тверской и Новгородской губерниях, обильные озёрами, весьма удобны для поселений, и люди, несомненно, в весьма отдалённое время могли уже устраивать здесь свои первобытные стоянки. Здесь-то, близ озера Шерегородо, и обнаружена неутомимым исследователем находка курганов каменного периода, находка, не имеющая пока аналогий на севере России. В кургане каменного века, в красном слое песка, Н. К. Рерих нашёл до 300 поделок из янтаря, подвесок и бляшек, служивших украшением платья первобытного обитателя этой местности. Референт относит свою находку, на основании аналогичных открытий западных учёных, ко времени около I века до Р. Х. Князь П. А. Путятин привёл данные из западной же литературы, которые ещё далее отодвигают эпоху вновь открытого курганного населения. А. А. Спицын в своём заключении по поводу доклада указал, что датировка находки может быть пока установлена только весьма приблизительно. <...> На заседании отделения присутствовали французский археолог барон де Бай и финляндский - Апфельгрэн.

Санкт-Петербургские ведомости. 1902. 2/15 декабря. № 330.